

Б. П. БАЛУЕВ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ПРАВОГО НАРОДНИЧЕСТВА

Г. Н. Мокшин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 8 сентября 2014 г.

Аннотация: в данной статье рассматривается современная историография правого течения в народничестве; анализируется вклад в изучение истории «либерального» народничества конца XIX – начала XX в. историка Б. П. Балуева.

Ключевые слова: правое народничество, историография, интеллигенция, теория «малых дел», политика.

Abstract: this article examines the modern historiography of the right populism; the author analyzes the contribution to the study of the history of the «liberal» populism of the late XIX – early XX century historian B. P. Baluyeva.

Key words: right populism, the intelligentsia, historiography, theory of «small deals», policy.

Борис Петрович Балуев (1930–2007) – видный российский историк, доктор исторических наук, ведущий сотрудник Института российской истории РАН (Москва), автор первой обобщающей монографии по истории «либерального» народничества, основанной не на ленинских цитатах, а на анализе трудов его главных теоретиков – Н. К. Михайловского, И. И. Каблицы, В. П. Воронцова, С. Н. Кривенко и др. [1].

Книга Балуева увидела свет в 1995 г. Как теперь можно заметить, с некоторым опозданием. Дело в том, что автор является выразителем классового подхода к изучению народничества, хотя и очищенного от свойственной марксистской историографии очернительной тенденции в оценках взглядов его идеологов. По убеждению Балуева, все они (от Каблицы до Михайловского) по сути своей *крестьянские демократы*. А это значит, что эволюцию народничества он связывал с изменением социальной природы русского крестьянства – его постепенным обуржуазиванием. Всех правых народников, по Балуеву, роднят такие типологические черты, как «осознанная отстраненность» от подпольных и тем более террористических методов борьбы, вполне лояльное отношение к «малым делам» (несмотря на теоретическое их осуждение Михайловским и его сторонниками) и, наконец, апелляция к властям по поводу сохранения общинных устоев в деревне [1, с. 55, 78, 258–259]. Поэтому историк не считал возможным отказываться от традиционного именованья этих народников «либеральными». «Сразу оговоримся, – пишет Балуев в главе «Историография проблемы», – что встречающееся иногда в нашей научной литературе для обозначения этого направления общественной мысли название «легальное народничество» мы считаем не вполне

корректным и правомерным, ибо легальность или нелегальность – это показатель формы, а не существа направления» [1, с. 7], которое следовало искать в его близости к «буржуазному» либерализму.

В середине 1990-х гг. такой подход уже не устраивал новое поколение народниковедов, на что обратили внимание рецензенты книги Балуева Н. Д. Ерофеев и М. Д. Карпачев [2; 3]. Как раз в это время в историографии народничества утверждается теория модернизации, активным проводником которой стал визави Балуева – В. В. Зверев. Именно он одним из первых интерпретировал народничество как идеологию самобытной модернизации России, а народническую интеллигенцию как самостоятельного субъекта общественных преобразований, с собственным пониманием задач русской жизни. В 1997 г. Зверев издает монографию «Реформаторское народничество и проблема модернизации России», которая положила начало окончательному разрыву историков народничества с марксистской традицией его изучения.

Отношение Зверева и его последователей к труду Балуева было весьма сдержанным. Недостатков в нем они находили больше, чем достоинств [4, с. 23; 5, с. 375–377; 6, с. 28–29]. В итоге вклад Балуева в становление современной народниковедческой парадигмы, на наш взгляд, остается недооцененным.

Азы марксистской концепции народничества Балуев постигал в начале 1950-х гг. на отделении журналистики филфака МГУ. Впоследствии он много занимался историей «Отечественных записок», «Недели», «Русского богатства» и других правонароднических изданий, доказывая их эволюцию в сторону либерализма [7, с. 201–214]. Долгое время Балуев работал на кафедре журналистики ВПШ при ЦК КПСС, а с 1979 г. возглавлял кафедру истории КПСС и научного коммунизма Академии МВД. Однако «ортодоксальным» марксистом, по крайней мере в изу-

чении народничества, Балугев не был. Историю этого течения, в отличие от сторонников М. В. Нечкиной, он отсчитывал с рубежа 1850–1860-х гг. И в своей монографии о «либеральном народничестве» открыто признал, что большинство работ советских исследователей по этой теме – это «топтание на месте» вокруг ленинских цитат [1, с. 17]. Правда, это «прозрение» пришло к Балугеву только в конце 1980-х гг.

К серьезному изучению идеологии «либерального» народничества Балугев обратился после перехода в 1985 г. в Институт истории СССР. Вначале главным предметом его статей была критика позднего народничества В. И. Лениным и Г. В. Плехановым [8; 9]. Руководствуясь принципом историзма, т.е. с учетом коррекции ими своих позиций по отношению народничеству, Балугев формулирует несколько принципиально важных для тогдашних народников положений:

1) главные типологические черты народничества: проповедь иного, некапиталистического пути развития России, с опорой на поземельную общину [8, с. 295], и крестьянский демократизм (по Ленину: первая из них реакционная, вторая – прогрессивная);

2) в 1890-е гг. марксисты добились временной победы над народниками, пользуясь расколом в их лагере, но никак не идейного разгрома (а тем более краха), так как народническая идеология отвечала интересам большей части крестьянства;

3) в начале XX в. народничество не умерло, а обрело новые организационные формы в лице неонароднических партий (кстати, Балугев установит, что термин «неонародничество» придумал эсер Иванов-Разумник).

В 1990 г. определилась узловая проблема, сквозь призму которой Балугев будет изучать эволюцию либерально-народнической мысли. Это проблема социальной роли народнической интеллигенции в освободительном движении. Ее анализ позволит Балугеву взглянуть на историю правого народничества как бы изнутри, глазами самих народников, и соответственно лучше понять разногласия между их ведущими теоретиками.

Тогда же на первый план у исследователя выходит личность Н. К. Михайловского – «самой выдающейся», по его мнению, фигуры в позднем народничестве [10; 11]. Выбор вполне обоснованный, если учесть, что Балугев сделал акцент на изучении переломного этапа в истории русского народничества – рубежа XIX–XX вв. А связывающим звеном между «старыми» и «новыми» народниками большинство советских исследователей считали именно Михайловского. Например, В. И. Харламов, с диссертации которого о И. И. Каблице-Юзове (1979) начинается становление современного этапа в изучении правого народничества, доказывал, что в 1870–1880-е гг. Михай-

ловский был гораздо ближе к революционным народникам, чем к либеральным. Последние группировались тогда вокруг газеты «Неделя» и отстаивали культурническую программу деятельности интеллигенции в деревне.

Стремление советских историков вывести Михайловского за пределы либерально-народнического лагеря имело свою причину. Согласно марксистской концепции народничества, начало 1880-х – середина 1890-х гг. – это время его упадка и вырождения, т.е. полного «обмещания», отказа от борьбы за радикальные общественные преобразования, что как раз и ассоциировалось с господством теории «малых дел». Конечно, убежденный сторонник неотложных политических реформ Михайловский в концепцию упадка народничества явно не вписывался.

Балугев, так же как и Харламов, полагал, что Михайловский занимал в народничестве особое положение, но в 1890-е гг. вынужден был стать в ряды его правого крыла. Возглавив в 1893 г. журнал «Русское богатство», Михайловский сумел собрать вокруг себя новых единомышленников (Н. Ф. Анненский, А. В. Пешехонов, В. А. Мякотин и др.), которые в 1906 г., уже после смерти своего духовного вождя, создали партию народных социалистов [1, с. 258–259].

Опираясь на труды Н. Д. Ерофеева о генезисе либерального крыла неонародничества (партии энесов) [12; 13], Балугев выдвигает так называемую концепцию *поступательного развития* правого крыла народничества по пути политизации. Ее ядро – идея двух народнических призывов: 1870–1880-х гг. (на платформе газеты «Неделя») и 1890-х гг. (вокруг обновленного «Русского богатства») [1, с. 259].

Отсчет самостоятельной истории либерального народничества Балугев предлагал вести с 1875 г., когда после неудачного «хождения в народ» на страницах «Недели» с резкой критикой интеллигенции, пытающейся мудрствовать над народом по чуждым для него европейским теориям, выступил П. П. Червинский. По мнению Балугева, в статьях Червинского просматриваются все основные типологические черты нового направления в народничестве, включая чрезмерную идеализацию деревни и ее самобытности [1, с. 40–42]. А завершается эта история в 1918 г. с прекращением существования Трудовой народно-социалистической партии. Заметим, что большинство современных историков относят либеральных народников к представителям классического русского народничества и доводят его историю до 1904 г.

К сожалению, Балугев не предложил соответствующую своей концепции внутреннюю периодизацию истории правого крыла народничества. Но, судя по его монографии 1995 г., в ней можно выделить три этапа, которые разделяют 1893 г. – начало обновления

редакции «Русского богатства» и 1906 г. – образование народной социалистической партии. Более подробная периодизация разработана историком С. Н. Касаторновым, одним из последователей Балугева [14, с. 247–248].

Оригинальность концепции Балугева заключается в следующем. Во-первых, процесс формирования либерального народничества растягивается до начала 1890-х гг., когда окончательно складывается его левый фланг. Во-вторых, эволюция направления представляется как обусловленный внешними факторами переход от культурничества к политической борьбе с самодержавием. Наконец, пора наибольшей «зрелости» движения связывается с образованием у либеральных народников собственной политической партии.

Как заметил Н. Д. Ерофеев, либеральное народничество – это довольно расплывчатое идейное направление, как по форме, так и по содержанию [2, с. 179]. Не случайно Балугев использует для систематизации его истории так называемый персонифицированный подход. Он последовательно анализирует политические биографии и взгляды его главных идеологов: П. П. Червинского, И. И. Каблицца, В. П. Воронцова, Н. К. Михайловского, С. Н. Кривенко, С. Н. Южакова, В. Г. Короленко, Н. Ф. Анненского, В. А. Мякотина и А. В. Пешехонова. Параллельно затрагивается история печатных изданий, на страницах которых они полемизировали между собой.

Персонифицированный подход позволил Балугеву показать многообразие течений правого народничества, точки их соприкосновений и разрывов, а также ввести в научный оборот новые материалы о либеральных народниках, в том числе извлеченные из архивов (ГАРФ, ИРЛИ, ОР РГБ, ОР РНБ, РГИА г. Москвы). Для отечественного народниковедения первой половины 1990-х гг. это был существенный шаг вперед.

Во второй половине 1990-х гг. самым слабым местом позиции Балугева считалось его следование придуманному Лениным термину «либеральное народничество». Либерализм и народничество (как разновидность социализма), доказывал, например, М. Д. Карпачев, – явления разнонаправленные [3, с. 166]. Однако, вопреки ожиданиям, этот термин не вышел из употребления, а был подхвачен историками неонародничества, которые как раз ссылались на монографию Балугева [15; 16; 17]. Доводы исследователя о существовании народников-либералов «первого» и «второго» призывов получают отражение в учебной и энциклопедической литературе [18; 19].

На некорректность строгого разведения либералов и народников обратит внимание и современный биограф Н. К. Михайловского В. В. Блохин. По его мнению, именно на почве сближения Михайловского с либералами в конце 80-х гг. XIX в. окончательно

сложится его доктрина «либерального социализма» [20, с. 30–32, 37–38]. В 2009 г. Блохин предложит именовать Михайловского и его литературную семью «либеральными» народниками. Правда, исследователь уточнит, что это только «левый, западнический, индивидуалистический фланг реформаторского народничества, а не все реформаторское народничество, как трактовалось в (советской. – Г. М.) историографии» [21, с. 209].

В последние годы тенденция к сближению народнического эволюционного социализма и идеологии социального либерализма рассматривается исследователями как отражение общей линии развития общественной мысли второй половины XIX – начала XX в. Формированию полусоциалистической, полулиберальной системы ценностей способствовал тот факт, что социал-реформизм (с его стремлением примирить либерализм в политике и социально ориентированную экономику) не был жестко связан с какой-либо определенной доктриной [22, с. 124, 126; 23, с. 32].

Все это, однако, не умаляет других недостатков марксистского подхода, отстаиваемого Балугевым. Важнейшие из них: недооценка роли в идейной эволюции «либерального» народничества идейно-тактических разногласий между его правым и левым крылом; смешение народничества Каблицца и народничества Воронцова и Кривенко на том основании, что последние якобы принижали роль интеллигенции; и наконец, акцентирование внимания на полемике народников с марксистами как ключевой теме для понимания дальнейших судеб правого народничества (не случайно в своих работах Балугев дольше других сохранял верность этой теме [24]). Кроме того, исследователь очень часто оценивает взгляды народников-культурников с позиции народников-политиков, и прежде всего Михайловского, т.е. оказывается не над «схваткой», а внутри ее, что, конечно же, снижает степень объективности его исследования. Впрочем, тем же грешат многие современные историки народничества.

После 1996 г. Б. П. Балугев отошел от народнической тематики. Только в 2000 г. в энциклопедии «Отечественная история» (т. 3) появятся его статьи о теории «малых дел» и С. Н. Кривенко. Известно, что с начала 2000-х гг. Балугев работал над рукописью книги «Русская интеллигенция в отечественной историографии и общественной мысли (конец XIX – XX в.)», но закончить ее не успел [25, с. 211].

В заключение попытаемся подытожить вклад Балугева в становление современной историографии правого народничества.

Основные труды Балугева о народниках-реформистах появились в конце 1980-х – середине 1990-х гг. В это время отечественное народниковедение начи-

нает освобождаться от идеологических зажимов советской эпохи. Это легко проследить по работам Балугева. До 1991 г. в них как заклинание звучит марксистский тезис о реакционности позднего народничества, но после этой даты он упоминается только как историографический факт – выражение позиции В. И. Ленина, и само слово «реакционность» берется в кавычки.

Снятие запрета на непредвзятое изучение идейного наследия народников-реформистов позволило историкам пересмотреть «устаревшие» его оценки и, в конце концов, «реабилитировать» правонародническую доктрину общественных преобразований. И здесь Балугеву как автору первого обобщающего исследования по истории «либерального» народничества принадлежит особое место. Именно он поставил вопрос о необходимости освобождения отечественного народниковедения от исторических мифологем советской эпохи, главная из которых – концепция разгрома народников марксистами; сформулировал новый подход к изучению народничества – «взгляд изнутри» и существенно нарастил источниковую базу и проблематику исследований его правого крыла.

Но главная заслуга Балугева – разработка концепции поступательного развития правого народничества, которая при всех недостатках, раскрывает новые перспективы в его изучении. Конечно, нельзя рассматривать историю классического народничества в отрыве от ее логического продолжения – истории неонародничества. Сама идея искусственности их резкого разграничения имеет немало сторонников [12, с. 10, 42; 15, с. 21; 26, с. 9]. А применение данного подхода к истории правого народничества не только расширяет ее хронологические рамки, но и дает новое понимание содержания этого направления народнической мысли и специфики его развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балугев Б. П. Либеральное народничество на рубеже XIX–XX веков / Б. П. Балугев. – М., 1995. – 267 с.
2. Ерофеев Н. Д. [Рецензия] / Н. Д. Ерофеев // Отечественная история. – 1997. – № 1. – С. 178–181. – Рец. на ст.: Балугев В. П. Либеральное народничество на рубеже XIX–XX веков.
3. Карпачев М. Д. [Рецензия] / М. Д. Карпачев // Вопросы истории. – 1997. – № 7. – С. 164–166. – Рец. на ст.: Балугев В. П. Либеральное народничество на рубеже XIX–XX веков.
4. Зверев В. В. Реформаторское народничество и проблема модернизации России. От сороковых к девяностым годам XIX в. / В. В. Зверев. – М., 1997. – 366 с.
5. Мокшин Г. Н. Реформаторское народничество и проблемы самоидентификации российской интеллиген-

ции / Г. Н. Мокшин // Исторические исследования в России-II. Семь лет спустя. – М., 2003. – С. 363–388.

6. Блохин В. В. Современная историография Н. К. Михайловского : проблемы и тенденции / В. В. Блохин // История и историография правого народничества : сб. ст. – Воронеж, 2014. – С. 27–37.

7. Балугев Б. П. Политическая реакция 80-х годов XIX века и русская журналистика / Б. П. Балугев. – М., 1971. – 315 с.

8. Балугев Б. П. В. И. Ленин о народничестве и неонародничестве (сущность, типология разновидностей, периодизация) / Б. П. Балугев // Наследие В. И. Ленина и современность. – М., 1989. – С. 293–303.

9. Балугев Б. П. Либеральное народничество и Г. В. Плеханов (проблема интеллигенции) / Б. П. Балугев // Революционеры и либералы России : сб. ст. – М., 1990. – С. 46–77.

10. Балугев Б. П. Имя на обелиске. Штрихи к портрету Н. К. Михайловского / Б. П. Балугев // Вестник академии наук СССР. – 1990. – № 10. – С. 93–105.

11. Балугев Б. П. Н. К. Михайловский и легальный марксизм (К 150-летию со дня рождения) / Б. П. Балугев // Отечественная история. – 1992. – № 6. – С. 15–31.

12. Ерофеев Н. Д. Народные социалисты в первой русской революции / Н. Д. Ерофеев. – М., 1979. – 192 с.

13. Ерофеев Н. Д. Народные социалисты / Н. Д. Ерофеев // Политическая история России в партиях и лицах. – М., 1994. – С. 74–92.

14. Касторнов С. Н. Народники-реформисты о социальных и общественно-политических проблемах России второй половины XIX – начала XX в. Сравнительный анализ : дис. ... канд. ист. наук / С. Н. Касторнов. – Орел, 2002. – 310 с.

15. Васильев В. В. Аграрные отношения в России конца XIX – начала XX века в публицистике либеральных народников, А. И. Чупров и Н. П. Огановский : дис. канд. ист. наук / В. В. Васильев. – Самара, 2000. – 166 с.

16. Протасова О. Л. А. В. Пешехонов : человек и эпоха / О. Л. Протасова. – М., 2004. – 240 с.

17. Емельянов Е. В. Политическая доктрина Трудовой народно-социалистической партии : 1906–1920 : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Е. В. Емельянов. – М., 2005. – 26 с. (1.2. Идеино-организационное оформление либерального народничества.)

18. Азаркин Н. М. Эволюция народнической идеологии / Н. М. Азаркин // История политических учений : учебник для вузов. – М., 2002. – С. 737–754.

19. Народничество // Популярный энциклопедический иллюстрированный словарь. Европедия. – М., 2003. – С. 560.

20. Блохин В. В. Становление доктрины «либерального социализма» Н. К. Михайловского : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В. В. Блохин. – М., 2006. – 41 с.

21. Блохин В. В. Очерки истории народнической мысли второй половины XIX века / В. В. Блохин. – М., 2009. – 212 с.

22. Пантин И. К. А. И. Герцен : начало либерального социализма / И. К. Пантин // Вопросы философии. – 2006. – № 3. – С. 118–131.

23. Селезнев Ф. А. Либералы и социалисты – предшественники кадетской партии / Ф. А. Селезнев // Вопросы истории. – 2006. – № 9. – С. 22–34.

24. Балугев Б. П. Спор народников с марксистами о роли интеллигенции в историческом развитии России /

Б. П. Балугев // Россия в XX веке. Судьбы исторической науки. – М., 1996. – С. 167–176.

25. Юбилей Бориса Петровича Балугева // Отечественная история. – 2003. – № 3. – С. 210–211.

26. Васильева Т. А. Журнал «Русское богатство» и идейно-политическая эволюция народничества (1876–1916) : дис. ... канд. ист. наук / Т. А. Васильева. – М., 1988. – 221 с.

Воронежский государственный университет

*Мокшин Г. Н., кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории России*

E-mail: mok410@mail.ru

Тел.: 8 (473) 252-11-60

Voronezh State University

*Mokshin G. N., Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Russian History Department*

E-mail: mok410@mail.ru

Tel.: 8 (473) 252-11-60